

Когда Тан Минцин нажал на пост, он не особо об этом подумал. Им двигало чисто желание увидеть красивого мужчину.

Однако, когда появилось изображение основного поста, и он увидел идеальную линию подбородка и знакомый профиль, его рука задрожала, чуть не выронив телефон.

Он внимательно смотрел на него снова и снова, чтобы убедиться, что это не его глаза играют с ним или его двойником, а это действительно был его маленький дядя, Тан Юэ!

Разве Тан Юэ не говорил, что собирается посмотреть выступление своего парня? Как он мог появиться здесь?

Стоп, выступление?

Пролистав форум, он обнаружил, что Тан Юэ находится на месте проведения конкурса певцов в кампусе, проводимого совместно их университетом и соседним авиационным университетом.

Значит, парень его маленького дяди был кем-то из двух университетов, прошедших в финал?

Внезапно Тан Юэ вспомнил, что Сун Линьчу, похоже, вышел в финал с первым местом.

Нет, нет, нет, этого не может быть!

Не говоря уже о том, что Сун Линьчу и его маленький дядя были людьми из двух разных миров, и у них не было возможности встретиться.

Его маленький дядя был не похож на него, помешанного на внешности. Если бы ему кто-то нравился, он определенно хотел бы кого-то амбициозного и ориентированного на карьеру. Мягкий характер Сун Линьчу был совсем не в его вкусе.

Этого точно не могло быть!

Тан Минцин убедил себя и вздохнул с облегчением. Затем он понял, что только что покрылся холодным потом из-за этих предположений.

Тан Минцин хотел снова обновить пост, чтобы посмотреть, за кем пришел Тан Юэ, но когда он снова обновил страницу, то обнаружил, что пост был удален.

Мало того, что этот пост был удален, но после того, как студенты узнали, что пост был удален, они открыли новый пост, чтобы обсудить его. Однако все без исключения посты были удалены в течение минуты...

В зоне отдыха конкурсантов.

Сун Линьчу несколько раз обновлял форум и убирал телефон только тогда, когда не мог найти никаких сообщений о Тан Юэ.

Он знал, что кого-то вроде Тан Юэ с такой красивой внешностью обязательно заметят в университете, поэтому он следил за форумами обоих университетов. Конечно же, он наткнулся на соответствующий пост.

Он немедленно отправил сообщение Чэн Бину. Он считал, что как личный секретарь Тан Юэ, Чэн Бин наверняка найдет способ справиться с этим.

Он просто не ожидал, что он справится с этим так быстро. Он действительно оправдал свою репутацию секретаря крупной шишки!

В это время подошел организатор мероприятия, чтобы сообщить конкурсантам, чтобы они прошли в зону ожидания для подготовки. После того, как заканчивалась очередная программа, наступала очередь участников конкурса.

Раздевалка для конкурсантов двух универов была отдельной, и персонал обеих сторон встречался только в зоне ожидания.

— Это Ань Ян, действующий чемпион из Авиационного университета.

Чжоу Кэсинь шла рядом с Сун Линьчу и указывала на определенного человека среди противников, что-то ему шепча.

Сун Линьчу проследовал в том направлении, куда она смотрела, и увидела очень модного молодого человека в огромной толстовке и брюках, вязаной шапке, серьгах и солнцезащитных очках. Он выглядел как рэп-певец, очень стильно.

Сун Линьчу прокомментировал: «Очень круто».

«Да, но ты привлекаешь больше внимания, чем он, твоя популярность определенно захлестывает его!» Чжоу Кэсинь ударила в него кулаком. "Давай сделаем это!"

«...» Сун Линьчу криво улыбнулся. Какой смысл подавлять кого-то в популярности? Ты должен победить их в силе.

Обе стороны дружески поприветствовали друг друга, за исключением Ань Яна. Когда другие приветствовали его, он только издавал небрежный звук ноздрями, высокомерно желая видеть людей своими ноздрями.

Конкурсанты переглянулись. Когда Сун Линьчу столкнулся с ним лицом к лицу, он не поздоровался с ним, обошел его и уже собирался войти в комнату ожидания, когда Ань Ян назвал его по имени: «Сун Линьчу».

Сун Линьчу не ожидал, что другая сторона позовет его, и ответил звуком.

Ян сделал ему жест пистолетом и сказал «бах», прежде чем гордо пройти в зону ожидания.

"Проклятие!" Чжоу Кэсинь тихо выругалась: «Что с ним не так!»

Сун Линьчу не воспринял всерьёз такую детскую провокацию и даже нашел её забавной.

Откуда взялся этот подростковый синдром!

Конкурс начался.

Сун Линьчу думал, что число, которое он вытянул, уже далеко впереди, но он не ожидал, что Ань Ян будет еще дальше, и он был третьим.

У Ань Яна уже была фан-база, и сегодня он был настолько модным, что вызывал бесчисленные крики, как только выходил на сцену. В зале было даже много его лайтстиков поддержки, что делало сцену похожей на сцену со звездой на какой-то вечеринке.

Когда Ань Ян вышел на сцену, он держал в руках гитару.

«Всем привет, я третий участник, Ань Ян из Авиационного университета Хайфу. Затем я принесу вам оригинальную песню под названием «Время».

Как только эти слова прозвучали, не только публика, но даже зал ожидания зашумел.

На самом деле это была оригинальная песня!

Всем участникам хотелось плакать.

Можно ли запретить участие профессиональным игрокам? Это не дает нам шанса!

Сун Линьчу, который изначально был уверен в себе, удивленно поднял брови.

Оригинальная песня? Пока это не было плохо, это определенно принесло бы очки.

Похоже, он собирался занять первое место.

Однако Сун Линьчу не отчаивался. Победа в чемпионате могла быть получена по счастливой случайности и потеряна по воле судьбы. Не о чем было сожалеть, не то чтобы он не смог занять первое место на экзамене в конце семестра.

Только то, что он не был первым на экзаменах, причиняло ему боль.

Представившись, Ань Ян дал взволнованной публике немного времени, чтобы успокоиться, прежде чем сесть на высокий табурет и начать играть и петь.

Удивительно, но мелодия его песни оказалась довольно приятной, да и слова неплохими. В сочетании с его отличными способностями к пению и очень стабильной игрой было почти предрешено, что он станет чемпионом.

Он был слишком силен.

Многие люди в зале ожидания тайком смотрели на Сун Линьчу только для того, чтобы увидеть, что его лицо было бледным, его губы почти сжаты в прямую линию, а рука рядом с ним была сжата в кулак. Если приглядеться, можно было даже увидеть, как дрожит его рука.

Был ли он возмущен отличной игрой соперника?

«Старший Сун, — утешал его одноклассник, сидевший рядом с Сун Линьчу, — не грусти слишком сильно. Ведь мы не профессионалы».

«Это не из-за этого», — голос Сун Линьчу почти сорвался с языка.

«А? Почему?»

«Я собираюсь найти старшую Чжоу», — Сун Линьчу встал и, не дожидаясь чьего-либо ответа, вышел.

Чжоу Кэсинь находилась в соседней гостиной и подсчитывала баллы. Участникам не разрешали входить сюда, но Сун Линьчу окликнул ее.

Чжоу Кэсинь вышла и увидела, что его лицо нехорошее, и испугалась: «Что случилось?»

«Я хочу сообщить», Сун Линьчу глубоко вздохнул и сказал: «Песня, которую спел Ань Ян, является копией старой песни под названием «Прогулка сквозь года».

Лицо Чжоу Кэсинь изменилось: «Ты уверен?»

«Конечно, прелюдия звучит очень похоже, и в припеве есть часть, которая почти идентична».

Чжоу Кэсин немедленно достала свой телефон и поискала, обнаружив, что это старая песня четырнадцатилетней давности, которую спела певица, о которой она никогда не слышала, по имени «А Цин».

Чжоу Кэсинь просто проверяла результаты, поэтому она не слышала пения Ань Яна, но доверяла Сун Линьчу.

«Пойдем найдем ответственного учителя».

Организатором на этот раз выступил авиационный университет, и ответственный преподаватель, естественно, из их учебного заведения. Ответственным лицом был директор по фамилии Хуан.

Когда директор Хуан услышал слова Чжоу Кэсинь, он выглядел серьезным и сказал: «Хорошо, пока не придавайте этому большого значения, я разберусь с этим».

— Как вы собираетесь с этим справиться? — спросил Сун Линьчу.

«Пока я не могу принять решение, мне нужно обсудить это с другими учителями. Вы можете вернуться первыми. В этом вопросе нельзя торопиться, и для обвинения в плагиате необходимо проконсультироваться с профессиональными оценщиками. Это не так просто.»

Однако Сун Линьчу не успокоил его официальный тон, и он прямо спросил: «Его оценка будет признана недействительной сегодня вечером?»

«Это...» Директор Хуан улыбнулся и сказал: «Это конкурс вокалистов, он посвящен певческим навыкам. Это не имеет никакого отношения к тому, является ли песня плагиатом или нет. Это два разных вопроса, ты согласен?»

Директор Хуан продолжил, глядя на Сун Линьчу, и внезапно понял: «О, ты участник конкурса, занявший первое место из Университета А. Хорошо сообщить о плагиате твоего оппонента, но ты не можешь сделать его оценку недействительной. Это нечестно.»

На лице Сун Линьчу не было никакого выражения. — Вы слишком много думаете. Я просто не хочу, чтобы он получил награду за плагиат. Если вы думаете, что я не могу справиться с поражением, я могу просто отказаться от участия в соревновании».

Чжоу Кэсинь никогда раньше не видела Сун Линьчу в таком состоянии и знала, что этот

вопрос, вероятно, не так прост. Она также высказалась: «Учитель, плагиат сам по себе неправилен. Получение награды за плагиат — позор для университета. Присутствует много учащихся музыкальных университетов. Почему бы нам не попросить их помочь идентифицировать его? Ведь до конца не объявляют баллы».

Лицо директора Хуана стало кислым. «Я сказал, что разберусь с этим. Мне просто нужно время. Я никого не покрываю. Ладно, у меня еще много работы. Вам следует вернуться на свои позиции».

Когда Хуан ушел, Чжоу Кэсинь и Сун Линьчу обменялись взглядами.

Чжоу Кэсинь нахмурилась и сказала: «Ты вернешься, чтобы подготовиться к конкурсу, а я пойду найду учителей нашего университета».

На самом деле Сун Линьчу не интересовался конкурсом, но он знал, как сильно его ценит Чжоу Кэсинь и даже весь университет А. Он кивнул и сказал: «Хорошо, спасибо, старшая сестра».

Когда Сун Линьчу вернулся в зал ожидания, Ань Ян уже закончил петь, и они пересеклись у двери.

«Тск!»

Ань Ян издал презрительный звук, его лицо было переполнено удовлетворением, как будто первое место уже было у него в кармане.

Проходя мимо Сун Линьчу, он намеренно наткнулся на него.

Сун Линьчу сжал кулаки, изо всех сил сопротивляясь желанию ударить другого парня.

Когда другие участники в зале ожидания увидели, как он вернулся, некоторые не могли не усмехнуться над ним.

В их глазах Сун Линьчу был просто неудачником. Они увидели, насколько хорош Ань Ян, и как Сун Линьчу только что ушел с черным лицом.

Сун Линьчу проигнорировал их и достал свой телефон, склонив голову, чтобы с кем-то поболтать.

Чжоу Кэсинь не возвращалась, пока шестой участник не запел наполовину.

Как только Сун Линьчу увидел ее, он подошел и спросил: «Старшая сестра Чжоу, как дела?»

«Преподаватель сказал, что они поговорят с преподавателями Авиационного университета, чтобы ты мог сначала подготовиться к соревнованиям. Не волнуйся, они дадут тебе объяснение».

Рука Сун Линьчу, висящая рядом с ним, сжалась, и он пробормотал: «Хорошо».

На этот раз Сун Линьчу выбрал не английскую песню, а очень сложную китайскую.

Он затаил дыхание и на удивление выступил исключительно хорошо. Вся песня была идеальной.

Раздались бурные аплодисменты, и Сун Линьчу поклонился публике, но вместо того, чтобы уйти со сцены, снова взял микрофон.

Публика подумала, что у него еще одно выступление, и быстро успокоилась.

«То, что я собираюсь сказать, не имеет ничего общего с моим соревнованием. Хочу сообщить, что у одного из конкурсантов есть оригинальная песня, которую подозревают в плагиате!»

Как только эти слова были сказаны, вся комната взревела.

Только один участник спел оригинальную песню, и весьма вероятно, что это был Ань Ян, действующий чемпион.

Проклятие! Это было так взрывоопасно!

«Возможно, вы уже догадались. Участник, о котором я сообщаю, — Ань Ян, и его песня «Время» подозревается в плагиате...»

Но в этот момент микрофон Сун Линьчу внезапно замолчал.

Сун Линьчу был ошеломлен.

Ведущая поспешно подошла к сцене, улыбаясь публике: «Сун Линьчу просто шутил со всеми. Он только что сказал нам за кулисами, что песня Ань Яна слишком хороша, и он чувствует давление. Сун Линьчу, возможно, на мгновение занервничал и оговорился».

Сун Линьчу: «...»

Сун Линьчу громко рассмеялся от гнева. Он собирался отвергнуть обвинение, когда к нему подошли двое сотрудников и насильно вывели его со сцены.

Директор Хуан стоял у выхода со сцены, кипя от гнева, и кричал на Сун Линьчу: «Ты с ума сошел? Ты знаете, сколько руководителей университетов и тележурналистов присутствует на этом конкурсе? Я обещал разобраться с этим. Зачем ты сказал эти глупости?»

Сун Линьчу признал, что действовал импульсивно, но не был уверен, как университет справится с ситуацией и когда. Он только хотел лишить Ань Яна возможности победить с этой песней и дать понять, что он ее сплгиатил.

Эта песня была его больным местом.

Обычно он был легкомысленным, но теперь он стоял твердо и сказал: «Могу ли я спросить, учитель, какая часть того, что я сказал, не соответствует действительности? Где я сказал что-то глупое?»

«Вопрос о плагиате пока не подтвержден. Что, если это всего лишь небольшой раздел, который похож? Ты понимаешь стандарт оценки музыкального плагиата? Ты знаен, что разрушаешь чью-то жизнь?»

Сун Линьчу сказал: «Он скопировал, и сделал это так хорошо, что это соответствует стандартам плагиата».

Директор Хуанг воскликнул: «Ты!»

Сун Линьчу бесстрашно посмотрел ему в глаза.

Когда они встретились лицом к лицу, за кулисы бросился преподаватель из Университета А.

Она не винила Сун Линьчу в его безрассудстве, а вместо этого сказала директору Хуану: «Поскольку дело дошло до этого момента, аудитория не глупа и не может быть обманута. Давайте быстро проверим, не плагиат ли это, и дадим всем объяснение».

Лицо директора Хуана почернело, когда он сказал: «Поскольку ученик вашего университета сообщил о плагиате, конечно, вы должны предоставить доказательства. Кто из адвокатов должен предоставлять доказательства, неужели вы не понимаете?»

Преподаватель из Университета А на мгновение заколебался, но Директор Хуан был прав. Она собиралась спросить счет, но низкий голос внезапно прервал ее.

— Доказательства здесь.

Голос было приятно слышать, и все повернулись, чтобы посмотреть на источник.

У двери за кулисы стояла фигура с холодным и отчужденным видом. Некоторые студенты, видевшие горячий пост на форуме, чуть не воскликнули от удивления.

Не тот ли это красивый парень с размытым лицом на фото?

Проклятие! Вживую он выглядел еще красивее!

Когда Сун Линьчу увидел появление Тан Юэ, напряженная линия его челюсти наконец расслабилась.

По небрежному отношению директора Хуана к его докладу он понял, что организатор ему не верит и он может полагаться только на себя.

Поэтому после того, как Сун Линьчу вернулся в зону отдыха, он использовал свой телефон, чтобы поболтать с Тан Юэ, попросив его помочь ему сравнить сходство между двумя песнями.

Но Сун Линьчу не ожидал, что Тан Юэ добьется результата идентификации за такое короткое время.

Кроме Сун Линьчу, никто на месте происшествия не знал Тан Юэ. Он все еще был в костюме, и по его ауре и внешнему виду они знали, что он определенно не учитель или какой-либо другой сотрудник их университета.

Первоначально постороннему персоналу не разрешалось входить за кулисы, но когда вошел Тан Юэ, никто не осмелился его остановить. Его подавляющее присутствие даже заставило многих людей затаить дыхание.

Тан Юэ спросил Сун Линьчу: «Ты в порядке?»

Сун Линьчу покачал головой и сказал: «Я в порядке».

Просто немного зол.

Тан Юэ кивнул, затем поднял файл в руке и холодно спросил: «Кому нужны доказательства?»

Как директор ключевого университета, директор Хуан обычно не беспокоился о людях с таким отношением.

Однако было подсчитано, что аура мужчины была слишком сильной, он сделал небольшой шаг

вперед и сказал: «Дайте это мне».

Тан Юэ взглянул на него и протянул ему папку с папками.

Директор Хуан собирался потянуться за ним, но рука Тань Юэ отдернулась.

Директор Хуан: ?

Тан Юэ сказал: «Прежде чем предоставить вам доказательства, у меня есть три требования».

Директор Хуан инстинктивно спросил: «Какие требования?»

«Во-первых, ведущий публично зачитывает результат оценки плагиата, во-вторых, плагиатор извинится перед пострадавшим на сцене, университет наложит на плагиатора соответствующее наказание, и в-третьих, — Тан Юэ сделал паузу и сказал, — вы извинитесь перед Линьчу за ваше отношение и действия».

<http://bllate.org/book/14981/1325482>